

КИНО

«Была уже у меня одна фигня»

— Когда вам позвонил Игорь Апасян и пригласил в «Граффити», обрадовались?

— По квартире, конечно, не прыгал. Но кураж взыграл. По кино я очень соскучился. Хотя больших планов не строил. Потому что была уже у меня одна фигня. В 1991 году Борис Галкин снимал фильм «Игра». Сашка Кавалеров (прославленный Мамочка из «Республики ШКИД». — Н.Ч.) там должен был идти по берегу моря и петь песню. А с ним — честная компания, в том числе и я. Все исполняли по несколько ролей. Мы даже двух бабушек в похоронном бюро изображали! «Ну, — думаю, — выйдет фильм, режиссеры наконец-то увидят мои разные грани». Но фильм так и не вышел. И — тишина. Поэтому, когда меня утвердили на роль Клизи в «Граффити», решил: вспомню молодость. Никаких надежд не возлагал. Я не думал, что картина будет иметь такой успех и ее купят Япония, Германия, Израиль. Теперь мои новые фотографии есть в актерской базе на Киностудии имени Горького и на «Мосфильме». А с «Ленфильмом» отношения как-то за всю жизнь так и не сложились. Я никогда не бегал, не мозолил глаза, если не звали. Такая вот гордыня!

— Образ Клизи дался легко?

— Сначала очень нервничал. Мне первый раз пришлось играть всерьез. Ведь раньше на экране я был мальчишкой, то есть собой, только говорил чужими словами. А Клизя, конечно, человек сложный. Да и сама экспедиция была непростой. В начале съемок главный герой разбил себе пятку. Он вообще не мог ходить, сидеть, ногу собрали из кусочков, поэтому вместо полтора месяцев мы пробыли «на натуре» — в Рязанской области — четыре. Простой народ в провинции на меня бурно реагировал. На улице рассматривали, говорили что-то бодрое. Приятно, когда незнакомый человек, подходит и пожимает руку.

«В картине я сыграл сапоги»

— Почему же тогда вы в свое время ушли из кино, да еще хлопнув дверью?

— Достало быть никем. Переиграв десяток мальчишек, в какой-то момент я оказался ненужным. Последний мой нормальный фильм — «Трактир на Пятницкой» — сняли в 1978 году. А ушел я из кино в восьмидесятом, после фильма «Инженер Графтио», где играл бессловесного солдата. Два этих года ничего, кроме эпизодов, не предлагали. Неудовлетворенность копилась. Последней каплей в море стали съемки в фильме «Трудный возраст». Роль небольшая, старшина милиции. Как-то стою с мужиками у ларька (у нас в Питере раньше было очень много пивных точек!), а они мне говорят: «Слушай, тут вчера по телевизору кино смотрели. Вроде ты там мелькаешь в форме. Ну, думаю, полюбуемся на Витьку. А тебя — раз! И больше нет! Вырезали, что ли?» И я задумался, зачем все это надо? В картине я сыграл сапоги. Благодаря тому, что у старшины они были намазаны ваксой, к главному герою (Будрайтису) вернулся нюх. В общем, психанул и ушел! И надолго вывалился из обоймы.

— А почему не пошли учиться в театральный институт?

— Честно? Было лень! Учиться я не хотел никогда. После картины «Я вас любил» была мысль поступить в ВГИК, но режиссер Владимир Роговой отловил меня в коридоре «Мосфильма» и затаскил на другие съемки... Правда, вечернюю школу я все же закончил, уже в армии. Я считаю, что кино — это не театр. Если ты нужен, без института возьмут, а не нужен — с тремя не возьмут. Сколько я знаю ребят, которые сидят в сту-

С Андреем Новиковым на съемках «Граффити». 2005 год.

На премьере фильма «Граффити» петербуржцу Виктору Перевалову аплодировали стоя. Публика соскучилась по «вечному мальчику» из советского кино, ведь не снимался он долгие 25 лет. Актер был звездой в 60-70-е: «Марья-искусница», «Я вас любил», «Республика ШКИД», «Трактир на Пятницкой» и другие его картины показывают до сих пор. Увы, затем потребность в «наивном герое» резко пропала.

Уйдя в никуда, поработав грузчиком, шофером, собирав яблоки, строил дома и даже был могилы. Но не жалеет ни о чем. В «Граффити» Перевалов сыграл почти бомжа, битого жизнью деревенского философа. И считает, что, если бы не было его реальных мытарств, образ вряд ли бы получился правдоподобным.

В «Марья-искуснице», 1959 год.

ВЕЧНЫЙ МАЛЬЧИК

Виктор Перевалов вернулся в кино после 25 лет мытарств

дии киноактера и «сапоги» играют. Некоторые из них два вуза окончили. Я же учился прямо на площадке, как тот Ванька Жуков. Да и как не научиться, если мимо меня великие люди ходили!

— С кем из «великих» довелось общаться близко?

— Первый раз я снимался с Олегом Борисовым в фильме «Город зажигает огни». У нас сразу сложилась дружба. Несмотря на большую разницу в возрасте, называл его на «ты». В «Марье-искуснице» работал с Михаилом Кузнецовым, колоссальный актер! А «Балтийское небо» — фейерверк звезд. Там снимались Михаил Козаков, Роман Быков, Михаил Ульянов, Людмила Гурченко. Я смотрел на них, вот это школа! У Юры Белова в Москве жил неделю, он ведь тоже всю жизнь играл «чайников». И у него тоже была трагедия, что такой образ больше не нужен. Последний раз мы с Олегом Борисовым встретились в гостинице «Минск», году в 79-м. Сидели в номере, ели бутерброды с красной рыбой и пили коньяк. Они говорили о высоких материях с Леной Неведомским, с которым вместе работали в БДТ. А я смотрел на них разинув рот и пребывал в эйфории.

«Без жены я бы пропал»

— После общения с такими людьми было трудно окунуться в обычную жизнь?

— Обычная жизнь оказалась шоком. В стране был дефицит. Я же привык, что все бытовые вопросы решают за меня. Сажу в гостинице, в ус не дую, просто в нужный момент спускаюсь к автобусу. Вечером ужин, утром завтрак. А тут все пришлось самому делать, в прачечную ходить, счета оплачивать. Слава богу, моя жена более приспособлена к жизни. Без нее бы пропал. Да еще Сашка Кавалеров помогал. Меня узнавали, а у него был хорошо подвешен язык. Вдвоем мы могли пробить что угодно.

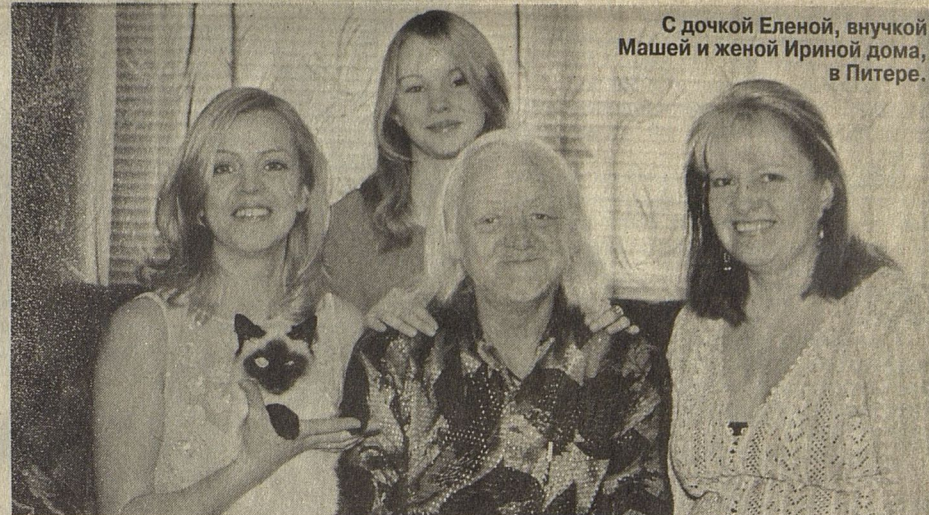
— Куда ж вы работали из кино пошли?

— Сначала работал в «Метрострое», за 200 рублей в месяц. Ночью. Сосед с девятого этажа посоветовал. Мы выпрямляли рельсы, которые за день разввинчивались. Потом ездили на шашлык. Вкалывали за трудодни в совхозе под Воронежем, по итогам нам выдавали тонну яблок. Продавали их, за первый сезон я заработал на машину, «шестерку». А потом пошла перестройка, и я окончательно пересел за руль. Возил по городу бывших соотечественников, уехавших в Америку, Германию, Италию. Они приезжали в гости, и было выгоднее иметь постоянного водителя, а не вызывать такси. Самое хорошее время в финансовом плане — начало 90-х годов. Предприниматели еще не платили налоги. А потом коммерсантов начали прижимать, и я пошел работать в ресторан. С утра возил начальника производства, а вечером вел живые концерты. Объявлял молодежные ансамбли. Мне писали бумажек, а я представлял их и ухаживал.

— Как же вы докатились до грузчика?

— А кем еще идти, если я ничего не умею? Кончили ездить на шашлык, деньги потратил. У моей жены были связи в винном отделе магазина «Золотой улей» на Невском проспекте. Она поговорила с заведующим, и меня взяли грузчиком. В то время, кстати, в такие хлебные места трудно было попасть. В нашей бригаде из четырех человек один я был не запойный. Это выручало. Ведь парни не могли работать после обеда, так как уже с утра затаривались. А для меня рано проснуться — катастрофа. Я не к семи, а к десяти на работу приезжал. Они уже к тому времени нетранспортабельные были. Я один за всех за них работал. Самое трудное было выходить в отдел, к людям. Глядя на меня, все автоматически начинали искать камеру. И не понимали, почему ее нет. Они думали, что в магазине снимают кино со мной в главной роли. Не верили, что я могу быть грузчиком. Подходили, спрашивали, как дела. А я: «Ну, вот так, не получилось...» И все сочувствовали. А что толку-то? Кино не народ снимает, а режиссеры.

— В какой-то момент и у вас начались проб-

С дочкой Еленой, внучкой Машей и женой Ириной дома, в Питере.

лемы с алкоголем?

— Да, мог бы спиться, но жена не дала. Запой были, не скрою. Ведь на съемках мозги постоянно чем-то загружались, а на новой работе голова оставалась свободной. А чем ее было загрузить — стаканом. Выпьешь, вроде и легче на белом свете жить. Периодически мы загуливали с Сашкой Кавалеровым. Сейчас-то уже так не порезвишься, не те годы. И желания из дома вылезать все меньше. Выпил — спать.

— С женой вы в итоге развелись?

— Мы с женой развелись в 1983 году, но до сих пор живем в одной квартире. Виноват в разводе, наверное, я. Кино бросил, никакой определенной работы не было, настроение подавленное. Ей надоело со мной возиться. Это я сейчас хорохорюсь, а перелом-то в тот момент ошутимый был. Я измучил близких людей. Несколько раз мы с женой развешаться порывались, но потом махнули рукой. А теперь уже ни к чему.

— У вас два крестика на шее, вера в Бога могла?

— Я не крещеный, но в какой-то момент (даже не помню когда) стал носить крест. Поехал в Суздаль недавно, на съемки, закрутился, забыл его дома. Так в Суздале в первый же день купил другой крест, повесил на шею и только тогда успокоился. А теперь ношу два — старый и новый. Хочется надеяться на то, что есть какая-то высшая справедливость.

«Раньше пил, теперь читать люблю»

— Гонорар от «Граффити» куда потратили?

— Если бы мне было 30 лет, я бы весь гонорар потратил сразу после съемок. На гулянку. Помню, мы с Сашкой Кавалеровым встретились в Москве, а я премию на студии Горького получил, рублей триста. Туда-сюда, посидели в гостинице, потом я захотел посмотреть Новый Арбат. Взяли такси, заехали на Воробьевы горы по дороге, выпили еще, я уснул, потом — буфет таксопарка, купили закуски какой-то... В общем, Арбат я так и не увидел. Потому что отрубался все время. А деньги потратили до копейки на водку, сардельки, такси. Теперь все по-другому. Я еще гонорар не успел получить, а жена развернула переделку квартиры. Двери поменяла, мебель, обои поклеили. Мы последний раз ремонт-то в комнатах делали к появлению внучки Маши, а ей сейчас 16 лет.

— Вы купили компьютер, в Интернете работаете?

— Не-а. Я читать очень люблю. А поскольку книги занимают много места, купил четыре диска. У меня на этих дисках 20 тысяч томов. Думаю, надолго хватит.

— Чем еще досуг заполняете?

— Читаю сценарий «Братьев Карамазовых». После «Граффити» мне предложили роль тульского помещика Максимова. Я пытаюсь сравнить кино с романом. Последний раз Достоевского в 17 лет в руки брал — я ведь нормальные книги всегда

читал в гостиницах на съемках. Когда пьянка кончалась из-за того, что денег нет, чем еще заняться? Читаешь, потому что до зарплаты выходишь тебе из номера бесполезно... Да, но это все в прошлом... А сейчас мы снимали картину по Достоевскому в Суздале, Минске. В ноябре будем работать в павильонах «Мосфильма». Текста — море, знать его надо хорошо, и не дай бог запутаться! Но память (тьфу-тьфу!) не подводит. Забываю иной раз, зачем на кухню пошел, а слова — никогда. Наверное, это профессиональное.

— На фестивали-то с «Граффити» поездили?

— В 1967 году в Ленинграде был Всесоюзный кинофестиваль, посвященный пятидесятилетию «Ленфильма». В детско-юношеской секции было три картины с моим участием. И все стали призерами: «Я вас любил» — первое место, «Республика ШКИД» — второе, «Земля отцов» — третье. Это был мой первый и последний фестиваль перед «Граффити». А с новой картиной я был в Выборге. Принимали чудесно. Правда, в Японию не попал. Далеко это очень, да и языка не знаю.

— Какие были ощущения в Москве, на презентации «Граффити», когда вам аплодировал целый зал?

— На премьере у меня вдруг возникло ощущение наполненной души, а такого у меня не было уже много лет. На людях пришлось улыбаться, а так пустил бы слезу. Я видел, как две молодые девочки в партере рыдали.

— Не жалеете, что был 25-летний перерыв?

— А без этого перерыва не было бы моего героя. Ну и продолжал бы я на «Ленфильме» столбы изображать, пока б не стошнило. Клизя тоже кем-то в прошлой жизни был, потом у него произошел перелом. Сидел в тюрьме, потом попал в эту деревню. Он стал ненужным человеком. На голубом глазу, без жизненного багажа эту роль не сделать. А значит, я прожил эти трудные годы не зря!

— Как думаете, ваше возвращение — случайность?

— А случайность — что? Та же судьба. Режиссер Апасян меня случайно увидел в какой-то передаче по телевизору. А если б этого не было — вспомнили бы еще через пять лет про «Республику ШКИД», мы бы выступили с концертом, пара газет про это написала, и опять все стихло.

— Мемуары написать не хотите?

— А я не знаю, чего писать. Стоял рядом с Олегом Борисовым и Михаилом Кузнецовым. Если бы мы были тогда одного возраста, может, и поговорили о чем-то. А когда разрыв в сорок лет...

— Три года назад у вас инфаркт был. Как теперь здоровые, не подводит?

— После инфаркта я уже не вожу автомобиль сам. Дочка встречает и провожает со съемок. Но моя «вторая половина жизни» только начинается! (Виктору Перевалову — 57 лет. — Н.Ч.) Дай бог, чтобы роли предлагали и предлагали.

Наталья ЧЕРНЫХ, сборкор «МК» в Санкт-Петербурге. Фото автора и из архива героя.